

Въ этомъ номерѣ:

- Бл. Митр. Виталий: Великій постъ
- «Осмотри!»
- Слово о постѣ св. митр. Филарета
- Поученіе перваго архіерея изъ русскихъ
- Пр. Іоаннъ Кронштадтскій о молитвахъ за ближнихъ и усопшихъ
- Памяти протоіерея Сергія Петрова
- Предъ Судомъ Божиимъ
- Вопросы и отвѣты архіеп. Аверкія

БЛАЖ. МИТРОПОЛИТЪ ВИТАЛИЙ: ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ

Поздравляемъ васъ, возлюбленныя чада Русской Зарубежной Церкви Канадской епархіи съ началомъ Святыя Четырдесятницы Великаго Поста. Настало для всѣхъ насъ особое время усиленной молитвы и воздержанія. Да не дерзнемъ уклониться отъ этого подвига. Всѣ физически здоровые люди должны поститься и пусть никто подъ предлогомъ тяжелаго труда не оскверняетъ себя скоромной пищей. Никто не умеръ отъ того, что послушался Церковь Христову и постился такъ, какъ это предписываютъ святые отцы, то-есть, за всю святую Четырдесятницу не вкушать ни мяса, ничего молочнаго и даже никакой рыбы. Послѣдняя разрѣшается только на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы и на Входъ Господень во Іерусалимъ. Кто будетъ смиренно и скромно поститься такъ, какъ повелѣваетъ Церковь, тотъ восприметъ сугубую Божию благодать и узритъ Пасху во всей Ея неизъяснимой красотѣ, увидитъ воочию солнце играющее, а сердце его будетъ преисполнено такой сладости, такого ликования и такой радости, что еще здѣсь на землѣ онъ приобщится частично къ блаженству святыхъ, къ жизни Царствія Небеснаго.

Разсмотримъ, однако, самую сущность поста. Господь всякую душу христіанскую украсилъ дарами Святаго Духа, но дарами этими мы или совсѣмъ не пользуемся по притчѣ евангельской, возвращая какъ рабы лукавые Господу Его талантъ безъ прибыли, или неправильно пользуемся этими дарами для своего самоугожденія, для своей самости. По ученію святыхъ отцовъ, въ душу человѣческую Господь вложилъ естественный раздражитель — силу гнѣва, для того чтобы мы гнѣвались на себя, на свои грѣхи, на діавола по слову прор. Давида: «гнѣвайтесь и не согрѣшайте», а мы обращаемъ эту силу противъ ближняго своего и ропщемъ на Бога. Господь насъ украсилъ разсудительностью, нѣкоей святой хитростью для того, чтобы мы распознавали добро отъ зла, чтобы черное называли чернымъ, а бѣлое — бѣлымъ, мы же эту тонкую умную

способность употребляемъ для всякаго рода корысти, обмана, присвоенія и просто воровства.

Намъ дана вѣра, чтобы мы препобѣждали ею невидимость Бога и на молитвѣ своей молились бы Невидимому, какъ Видимому, а мы обращаемъ этотъ драгоцѣнный даръ на суетныя вещи, сами связывая себя безчисленными суевѣрїями и вмѣсто благословенія сами себя какъ бы проклинаемъ и сѣемъ вокругъ себя духовное разрушеніе и пустоту.

Наконецъ Господь, создавшій насъ по образу Своему и подобію, надѣлилъ насъ самымъ драгоцѣннѣйшимъ даромъ любви, чтобы мы любили Бога и ближняго своего, а мы обращаемъ весь этотъ даръ на самихъ себя и превращается онъ въ блудъ, нечистоту и похоть.

И вотъ на фонѣ такого искаженія нами даровъ Божіихъ постъ и воздержаніе являются не только простымъ голодомъ, стѣсненіемъ своей плоти, но добровольнымъ актомъ нелюбви къ себѣ, актомъ очень чувствительнымъ, потому что онъ полностью обращенъ противъ нашего тѣла, которое мы холимъ, любимъ и ласкаемъ. Поститься, — это значить уже не мечтать о православной вѣрѣ, поститься — это уже не парить въ облакахъ отвлеченныхъ богословскихъ формулъ. Кто постится, тотъ богословствуетъ своей жизнью и своими дѣлами. А проявляя въ постѣ нелюбовь къ себѣ, мы тѣмъ самымъ освобождаемъ даръ Божій любви и способны любить Бога и ближняго своего, потому что невозможно одновременно угождать себѣ и Богу, какъ невозможно служить двумъ господамъ — Богу и маммонѣ. Значить постъ тѣсно связанъ съ возможностью стяжать самый большой даръ Святаго Духа — даръ любви, истинной, чистой, святой, безкорыстной любви.

Тучное, упитанное и удовлетворенное тѣло непремѣнно посягаетъ на душу, влеча ее на нечистоту, на нездоровую мечтательность, на грѣхъ. Постъ освобождаетъ душу отъ тираніи тѣла, содѣлываетъ свободными отъ тѣлесныхъ міазмъ всѣ силы души — умъ, сердце и волю. Человѣкъ дѣлается нормальнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова; умъ его ясно разсуждаетъ и видитъ

вещи безъ обмана и прикрасъ, вещи въ ихъ настоящемъ видѣ, чувствуетъ безъ эмоціи, истерики, безъ болѣзненнаго энтузіазма, безъ сентиментальной плаксивости. Воля въ постѣ укрѣпляется, потому что нѣтъ болѣе вѣрнаго способа закалить свою волю, какъ заставляя себя дѣлать то, что не нравится. Мы всѣ такъ нуждаемся въ сильной волѣ и нѣтъ болѣе грустнаго зрѣлища, какъ человѣка культурнаго, образованнаго, воспитаннаго, но безвольнаго. Таковой похожъ на корабль безъ руля, все въ немъ красиво, все блеститъ, но плыветъ онъ самъ не знаетъ куда или туда, куда занесутъ его морскія теченія или случайные вѣтры. На такового нельзя положиться въ обществѣ, ему опасно что-либо поручить.

Видите, возлюбленные братья и сестры, сколько добра проистекаетъ отъ поста, Воистину стоитъ попоститься. Не пожалѣемъ себя, закроемъ нашъ внутренній слухъ отъ воплей нашего тѣла, которое будетъ непремѣнно кричать въ душѣ нашей: хочу ѣсть, пить, спать, и тогда Самъ Господь намъ поможетъ и превратитъ постъ въ сладостный, пріятный подвигъ, такъ что, когда настанетъ снова скоромное время, мы со святой грустью разстанемся съ нимъ и тогда поймемъ всю глубину подвига, всю философію страданія на землѣ ради Христа, страданіе, черезъ которое преподается намъ истинное блаженство.

† Архієпископъ Виталій.
1983 г.

ОСМОТРИСЬ!

*(Изъ „Сокровища Духовнаго“,
Святителя Тихона Задонскаго).*

Слышимъ часто, что люди другъ другу говорятъ: осмотришь Христіане, который Бога исповѣдуешь, и слышишь слово Его святое, и знаешь, что будетъ грѣшникамъ вѣчная мука, и праведнымъ вѣчная жизнь, тебѣ наипаче прилично сказать слово сіе: осмотришь — Отрекся ты сатаны и всѣхъ злыхъ дѣлъ его при крещеніи: не обратился ли опять къ нему злымъ и развращеннымъ житіемъ своимъ? Осмотришь! — Обѣщался ты и присягалъ тогда работать вѣрою и правдою Христу Господу, умершему за тебя и воскресшему, но вмѣсто того не работаешь ли грѣху и міру? Осмотришь! Всякъ творяя грѣхъ, рабъ есть грѣха (Іоан. 8, 14). Не возможно Богу работать и мамонѣ (Мѡ. 6, 24). Омылся ты тогда, освятился, но не осквернился ли и не оскверняешься ли снова беззаконными дѣлами? Осмотришь! Словомъ Божиимъ позванъ и святымъ крещеніемъ обновленъ ты къ вѣчной жизни, не ищешь ли въ мірѣ семь прославиться, обогатиться, въ честь произойти? не идешь ли путемъ нечестивыхъ въ погибель? Осмотришь! Пространная врата и широкій путь сводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ, глаголетъ Господь (Мѡ. 7, 13). — Богъ на всякомъ мѣстѣ есть, и на всѣхъ насъ призываетъ, и всякія наши слова слышитъ, и дѣла и помышленія наши видитъ: какъ ты предъ Богомъ вездѣсушимъ и вся назирающимъ обращаешься? Какія мысли о Немъ Самомъ въ сердцѣ своемъ питаешь, согласныя ли слову Божию и вѣрѣ святой? Осмотришь! — Страшное и святое имя Божіе исповѣдуешь, и въ молитвѣ призываешь, но не оскверняешь ли тѣхъ устъ, которыми Бога исповѣдуешь, не оскверняешь ли, говорю, сквернословіемъ, клеветою, злорѣчіемъ, буесловіемъ,

кошунствомъ, осужденіемъ, лестію, лжею, и всякимъ гнилымъ и празднымъ словомъ? Осмотришь! Воздѣваешь руки твои къ Богу великому и святому, но не порочишь ли ихъ хищеніемъ, грабленіемъ и всякою неправдою? не имѣешь ли на ближняго твоего ненависти и злобы? не желаешь ли ему отмстить и повредить какънибудь? Осмотришь! — Приступаешь къ святымъ и животворящимъ Тайнамъ Христовымъ: о, какъ велико дѣло сіе! столь велика благодать Божія! столь велико и почтеніе человѣку! Человѣкъ, земля и пепель, Тѣла и Крове Божественныя касается! Влагослови, душе моя, Господа. Возлюбленный Христіанине! ты къ великому сему и страшному таинству какъ приступаешь? съ какою вѣрою? съ каковымъ страхомъ? съ каковымъ сердцемъ? съ каковыми устами? съ каковыми руками? Осмотришь! Огнь бо есть, недостойныя попаляя. Ядый бо и пійяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня (Кор. 11, 29) — Богъ есть высочайшій твой Благодѣтель, каковаго не было, нѣтъ и не можетъ быть больше. Онъ создалъ тебя изъ ничего и всякое добро подаетъ тебѣ. Безъ Его добра и минуты жить не можемъ. Видишь Его къ тебѣ любовь, но чувствуешь ли въ себѣ взаимную къ Нему любовь? Получаешь благодѣяніе отъ Него, но помнишь ли и благодарить ли Благодѣтеля? Осмотришь! А неблагодаренъ Ему тотъ, кто волѣ Его святой не угождаетъ. — Бѣдный грѣшникъ! Слѣдовало-было тебѣ за грѣхъ во адъ вѣчною умирать смертію и безъ конца горькую чашу гнѣва Божія пить, и съ сатаною и аггелами его за едино считаться, и въ негасимомъ огнѣ страдать. Сіи плоды суть грѣха: оброзы бо грѣха смерть (Рим. 6. 23). Богъ человѣколюбивый, по Своей благодати и любви къ намъ, не допустилъ тебя до того. Слава благодати Его, слава

щедротамъ и милосердію Его, Не допустилъ, говорю, тебя до того, — кого? отступника и врага Своего. Помиловалъ тебя, умилосердился надъ тобою, возлюбилъ тебя, послалъ Единороднаго Сына Своего къ тебѣ спасти тебя. Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16). Пришелъ Онъ къ тебѣ, Создатель къ созданію Своему, Господь къ непотребному рабу Своему, Богъ Святой и великій ко грѣшнику, Царь небесный явился на земли, вообразился въ подобострастное тебѣ тѣло, жилъ на земли, обращался между грѣшниками, яко свѣтъ между тьмою, и тьма Его не объятъ; трудился, болѣзновалъ, плакалъ, страдалъ и умеръ за тебя. Видишь, грѣшникъ, что Богъ ради тебя сотворилъ! Чего болѣе уже отъ Бога ожидать тебѣ, грѣшникъ, когда и Сына Своего Единороднаго ради тебя не пощадилъ Онъ? Какая бѣлая любовь, какое бѣлое благодѣяніе паче сего можетъ быть? Итакъ, помнишь ли великое сіе дѣло Божіе, которымъ отъ вѣчной смерти и ада избавленъ ты, въ которомъ вѣчный животъ твой и все вѣчное блаженство состоитъ? Помнишь ли сіе и отъ чистаго сердца благодаришь ли Благодѣтеля и искупителя Бога твоего? Осмотришь! — Соблюдаешь ли святія заповѣди Его, безъ чего любовь къ Нему быть не можетъ? Осмотришь! Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ, глаголетъ Господь (Іоан. 14, 21-24). Богъ, столь великій Благодѣтель твой, хочеть и велитъ, чтобы ты любилъ ближняго твоего, то есть всякаго человѣка, какъ себя любишь: угождаетъ ли святой волѣ Его? показуешь ли усердное послушаніе Ему? любишь ли любимаго Богомъ ближняго твоего? подаешь ли ему

въ нуждахъ его руку помощи? Осмотрись! — Время житія нашего краткое, и проходитъ какъ вода мимотекущая, и потерянное не возвращается: ты какъ его провождаешь и въ чемъ? не въ праздности ли? не въ суетѣ ли? не въ гуляньяхъ ли и пиршествахъ? не въ снисканіи ли чести, славы, богатства? Осмотрись! — Дано оно тебѣ отъ Бога къ покаянію, а не къ плотоугодію: такъ ли ты проваждаешь его, какъ Богъ отъ тебя хочетъ? Осмотрись! — Все человѣкъ въ мірѣ семь можетъ сыскать, но потерянного времени сыскать не можетъ. Смерть невидимою дорогою за человѣкомъ ходитъ, и восхищаетъ его тогда, когда не чаешь, и тамъ, гдѣ не чаешь, и такимъ образомъ, какимъ не чаешь. Христіанине! помнишь ли ты часъ сей страшный, на который всѣ святые взирали и плакали, — часъ, въ который слѣдуетъ всякому итти или въ блаженную, или мучительную вѣчность, и готовишься ли къ тому истиннымъ покаяніемъ? Осмотрись! — Въ чемъ застанетъ тебя часъ тотъ, въ томъ и суду Божію предстанешь. Блаженъ, кто помнитъ часъ сей! Всѣмъ намъ явится подобающе предъ судищемъ Христовымъ; тому суду,

суду Божію, а не человѣческому, предстанешь и ты. Тамъ все, что мы въ житіи нашемъ ни сдѣлали, предъ всѣмъ свѣтомъ откроется и всякъ отъ совѣсти обличится, всякъ за себя слово воздастъ! Тогда о каждомъ изъ насъ скажется: се человѣкъ, и дѣла его! Тамъ на двѣ части всѣ собравшіеся люди раздѣлятся: одни стануть на правую сторону праведнаго Судіи, и призоветъ ихъ въ вѣчное Свое Царство Царь славы Господь; другіе стануть по лѣвую сторону онаго Судіи, и отошлетъ ихъ въ вѣчный огонь, уготованный діаволу и аггеломъ его. И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный (Мф. 25, 46). Христіанине, поминаешь ли ты страшный день оный и готовишься ли къ срѣтенію грядущаго онаго Судіи? Осмотрись! — Осмотрись, отецъ, какъ дѣтей своихъ воспитываешь? чему ихъ учишь? не вливаешь ли яда соблазновъ въ юныя сердца ихъ, вмѣсто здраваго ученія и наставленія? Осмотрись, чадо, какъ отца, родившаго тебя, почитаешь? отдаешь ли должное родителю и питателю твоему? — Осмотрись, мужъ, хранишь ли вѣрность къ женѣ своей, и жена, хранишь ли вѣрность

къ мужу своему? Осмотрись, купецъ, какъ покупаешь, и какъ продаешь? Осмотрись, — осмотрись, пожалуй, всякъ Христіанинъ, что и какъ нынѣ дѣлаешь, говоришь и мыслишь? Все, что ни дѣлаешь, говоришь и мыслишь нынѣ, на ономъ всенародномъ позорищи явится предъ тобою. Не неради же о себѣ, возлюбленне; Богъ хочетъ тебя спасти, да будетъ хотѣніе и твое, и спасешися. Кто чего усердно хочетъ, тотъ-того усердно и ищетъ. Осмотрись и ты, душа моя, какъ живешь, что дѣлаешь, говоришь и думаешь, что любишь, и что ненавидишь, въ чемъ находишь спокойствіе, чѣмъ утѣшаешься и наслаждаешься, чѣмъ огорчаешься и о чемъ печалишься, и на что надѣешься?.. Призри и услыши мя, Господи Боже мой! Просеѣти очи мои, да не когда усну въ смерть, да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него (Пс. 12, 4—5). Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія (Еф. 5, 15—17).

СВ. МИТРОПОЛИТЬ ФИЛАРЕТЬ (ВОЗНЕСЕНСКІЙ): СЛОВО О ПОСТѢ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Мы съ вами въ преддверіи поста. Собственно говоря, православнымъ христіанамъ не нужно было бы и разъяснять, что такое постъ и почему онъ нуженъ человѣку, потому что постъ есть установленіе церковное, а всякій православный человѣкъ, знающій св. Евангеліе, долженъ помнить многозначительныя слова Спасителя: «если человѣкъ не слушаетъ Церкви, то онъ все равно что язычникъ и мытарь», то есть черезъ грѣхъ непослушанія Церкви онъ самъ какъ бы перестаетъ быть православнымъ христіаниномъ.

Это ясно и просто... Однако же, теперь сама жизнь свидѣтельствуемъ намъ о томъ, что православные христіане, сплошь и рядомъ мнящіе быть вѣрными и преданными чадами Церкви, настолько нецерковно и неправославно смотрятъ на постъ, что волей-неволей служителямъ Церкви приходится объ этомъ говорить и напоминать.

Прежде всего, возлюбленные, осознайте и твердо запомните, что постъ установленъ не какимъ либо отдѣльнымъ служителемъ Церкви, хотя бы то былъ и святой угодникъ и праведникъ; постъ есть установленіе обще-церковное; постъ есть — церковный законъ. Для того же, чтобы не исполнять законъ — нужна какая-нибудь уважительная причина; если таковая причина въ томъ или иномъ случаѣ существуетъ, — то Церковь всегда идетъ навстрѣчу ей. Такъ, на примѣръ, если тяжело больной человѣкъ нуждается въ усиленномъ питаніи для укрѣпленія ослабѣвшаго организма — Церковь не только разрѣшаетъ ему смягчить постъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе освобождаетъ отъ такового. Иногда бываетъ такъ, что человѣкъ оказался въ условіяхъ, въ которыхъ онъ лишенъ возможности избирать пищу по своему усмотрѣнію; въ

подобныхъ случаяхъ Церковь также освобождаетъ насъ отъ обязанности поститься.

Но, къ сожалѣнію, иногда приходится слышать странные рѣчи, включительно до такихъ: «не все ли равно Богу, что я буду ѣсть — картошку или ветчину». Конечно, Господь не имѣетъ нужды въ томъ, чтобы мы ѣли то или иное, но помни, неразумный человѣкъ, что постъ нуженъ не Богу, а тебѣ самому.

Когда Сынъ Божій воплотился на землѣ, по свидѣтельству св. Евангелія, въ началѣ Своего служенія, Онъ самъ постился 40 дней и 40 ночей. А когда апостолы позднѣе спрашивали Его, почему они не могли изгнать злого духа изъ бѣсноватаго юноши, то Господь отвѣтилъ: «сей родъ изгоняется (то-есть побѣждается) молитвой и постомъ». Въ этихъ словахъ Спасителя постъ поставленъ наравнѣ съ молитвою, какъ средство побѣды надъ злой бѣсовскою силою.

Всмотритесь внимательно въ то, что вы видите въ этомъ святомъ храмѣ. Въ немъ много ликовъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. И покажите мнѣ среди нихъ хотя бы одного, кто стоялъ бы на такой точкѣ зрѣнія, на которой стоятъ теперь, къ сожалѣнію, многіе православные христіане, утверждая, что постъ — это что-то неважное; что Богу все равно, что мы ѣдимъ, и что поститься совсѣмъ не нужно. А вотъ св. угодники Божіи, которыхъ Церковь прославила и, слѣдовательно, указала, что ихъ путь — путь истинный, праведный и совершенный, — они всѣ постились, и постились такъ, какъ многимъ изъ насъ, быть можетъ, было бы и не подъ силу поститься.

Покажите же мнѣ, повторяю, хоть бы одного изъ святыхъ угодниковъ, изображенныхъ на святыхъ иконахъ, который такъ бы говорилъ о постѣ, какъ говорятъ теперь умники, считающіе, что ихъ собственное гнилое разсужденіе выше церковнаго закона. Преп. Серафимъ Саровскій однажды точно указалъ на значеніе

поста. Пришла къ нему какая то женщина — любящая мать, у которой дочь должна была выходить замужъ; естественно, сердце матери тревожилось за судьбу и счастье своей дочери, и ей хотѣлось знать, будетъ ли ея дочь счастлива со своимъ будущимъ спутникомъ жизни. Съ этимъ вопросомъ и пришла эта женщина къ старцу Серафиму. Выслушавъ слова матери, преп. Серафимъ такъ ей сказалъ: «прежде всего иного, если у твоей дочери есть избранникъ, то прежде всего узнай — соблюдаетъ ли онъ посты, ибо, (далее старецъ прямо такъ и сказалъ) кто постовъ не соблюдаетъ — тотъ не христіанинъ».

Запомни же это, душа христіанская. Преподобный Серафимъ въ этомъ вопросѣ — авторитетъ безусловный. Онъ никому не предписывалъ нести тѣ неимовѣрные, сверхчеловѣческіе подвиги и тяготы, какіе онъ самъ несъ. Онъ никому ихъ не заповѣдывалъ совершать, но требовалъ отъ христіанина непремѣннаго послушанія Церкви, и свое разъясненіе о постѣ какъ разъ сдѣлалъ въ духѣ того изреченія Спасителя о послушаніи Церкви, которое приведено выше. Если человѣкъ постъ не соблюдаетъ, то, значить, онъ не слушаетъ Церкви, которая заповѣдала постъ и, слѣдовательно, онъ перестаетъ быть сыномъ Церкви, перестаетъ быть православнымъ христіаниномъ. Отъ этой желѣзной логики уйти невозможно. А потому въ отношеніи поста запомни разъ навсегда: если хочешь быть сыномъ вѣрнымъ Православной Русской Церкви — ты долженъ соблюдать посты.

Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи люди какъ-то чрезвычайно ослабѣли, распустились, какъ говорится. Когда-то одинъ изъ церковныхъ дѣятелей говорилъ, какъ бы оправдываясь, знаменитому русскому іерарху Московскому Митрополиту Филарету, извѣстному какъ святостію своего житія, такъ и особой мудростію: «Владыка, что жъ дѣлать, — духъ бодръ, а плоть немощна». Покачалъ головой Митрополитъ Филаретъ и говоритъ: «Нѣтъ, другъ мой; сейчасъ надлежитъ сказать обратное: духъ немощенъ, а плоть сильна. И она диктуетъ свои законы, а немощный духъ не можетъ имъ противостоять и безвольно подчиняется имъ, и человѣкъ исполняетъ всякую прихоть своего тѣла, своей плоти».

Часто говорятъ сейчасъ: «Трудно поститься; не всегда удается имѣть постный столъ». А по моему это не вѣрно. Въ условіяхъ жизни въ Австраліи, гдѣ я недавно былъ, какъ и здѣсь въ Америкѣ, объ этомъ просто стыдно говорить. Лучше прямо сказать: «Не хотимъ поститься». По крайней мѣрѣ было бы откровенно, а иначе получается лживая отговорка.

Мнѣ пришлось послѣдніе годы проводить въ Китаѣ. Тамъ былъ буквально голодъ; тамъ была вопіющая нужда, тамъ иногда было просто нечего ѣсть. Многіе тамъ далеко не каждый день обѣдали, и однако же, люди, которые желали поститься — постились и тамъ, и отъ голода не умирали. Преподобный Серафимъ кому то сказалъ: «хлѣбъ и вода никому не вредны. Отъ поста ни одинъ человѣкъ не умеръ, а отъ объяденія многіе умираютъ». Простое и мудрое указаніе.

Возлюбленные братіе слушатели! Мы съ вами — чада Русской Православной Зарубежной Церкви, и должны помнить, что мы должны чѣмъ то отличаться отъ неправославныхъ людей, среди которыхъ находимся здѣсь. Когда-то Апостолъ Павелъ писалъ христіанамъ города Филиппы, хваля ихъ, что они «сіяютъ, какъ свѣтила въ мірѣ» среди того языческаго мрака, который ихъ окружаетъ. И какъ явна была бы духовная красота и сила нашей Православной Церкви, если бы Ея чада во всемъ и всегда строго и неуклонно соблюдали Ея уставы и, въ частности, посты. Это всегда вызываетъ глубокое уваженіе со стороны неправославныхъ, со стороны инакомыслящихъ. Человѣкъ, послѣдовательный въ своихъ убѣжденіяхъ и поступкахъ, всегда заслуживаетъ уваженія отъ всѣхъ.

Такъ вотъ, повторяю, мы съ вами накануне поста, и хотѣлось бы мнѣ надѣяться, что всѣ, кто слышалъ сейчасъ призывы Церкви — покажутъ себя въ этомъ посту не какъ ослушники, а какъ послушники церковнаго ученія. И, надѣюсь, что всѣ мы, здѣсь стоящія, будемъ этотъ постъ, въ мѣру своихъ силъ, соблюдать, помня, что тотъ, кто не постился, никогда не встрѣтитъ праздника Рождества Христова такъ, какъ тотъ, кто церковный постъ соблюдалъ. Аминь. *(Отъ редакціи: какъ изволите видѣть, данное слово владыки Филарета было сказано въ предверіе поста Рождественскаго, однако смыслъ этихъ словъ можно вполне переложить къ Великому Посту, и слова «праздника Рождества Христова» можно для этого замѣнить на слова «Пасху Христову»)*

ПОУЧЕНІЕ ПЕРВАГО АРХІЕРЕЯ ИЗЪ РУССКІХЪ – ЛУКИ ЖИДЯТЫ (ПАМЯТЬ 10-ГО ФЕВРАЛЯ)

«Прежде всего должны мы, братія, такъ писалъ святитель, хранить сію заповѣдь — вѣровать въ единого Бога, въ Троицѣ славимаго, въ Отца, Сына и Святаго Духа, какъ научили Апостолы и святые отцы. «Вѣрую во единого Бога» и проч. Вѣруйте воскресенію, жизни вѣчной, вѣчной мукѣ грѣшниковъ. Не лѣнитесь ходить въ церковь, къ заутренѣ, къ обѣднѣ и къ вечернѣ; и въ своемъ мѣстѣ, отходя ко сну, поклонись Богу, а потомъ уже ложись. Въ церкви стойте со страхомъ Божиимъ, не разговаривайте, не думайте ни о чемъ другомъ, но молитесь Богу всею душою, да проститъ вамъ Богъ грѣхи. Имѣйте любовь ко всякому человѣку, а больше къ братіи; не будь у васъ въ сердцѣ одно, а на устахъ другое. Не рой брату яму, чтобы тебя не ввергнулъ Богъ въ худшую. Люби правду и за правду, за Божій законъ, готовъ будь умереть, чтобы Богъ причелъ тебя къ святымъ. Переносите другъ отъ друга обиду, не платите зломъ за зло; другъ друга хвалите и Богъ васъ похвалитъ. Не сорьте другіхъ, чтобы не назвали тебя сыномъ дьявола; помирись, да будешь сыномъ Богу. — Не осуждай брата и мысленно; помни свои грѣхи, чтобы и тебя Богъ не осудилъ. Милуйте странныхъ, убогихъ, заключенныхъ въ темницы, и къ своимъ сиротамъ (рабамъ) будьте милостивы; тотъ весьма милостивъ, кто оберегаетъ отъ скорби своихъ домашнихъ. Бѣсовскихъ игрищъ (москолудства) творить не слѣдуетъ, также какъ и говорить

срамныя слова и сердиться ежеднрвно; не унижай другихъ, не смѣйся ни надъ кѣмъ; въ напасти терпи, имѣя упованіе на Бога. Не будьте буйны и горды, а считайте другихъ лучшими себя, — помните, что можетъ быть завтра будете смрадъ, гной, черви. Будьте смиренны, кротки, не многорѣчивы, чтобы быть и слушателями и исполнителями закона Божія; у гордаго въ сердцѣ — дьяволъ, и Божіе слово не пылнетъ къ нему. Почитайте стараго человѣка и родителей своихъ. Не клянитесь именемъ Божиимъ и другаго не заклиняйте и не проклиняйте. Судите по правдѣ, взятокъ не берите. Денегъ въ ростъ не давайте. Бога бойтесь, князя чтите; рабы, повинуйтесь сначала Богу, потомъ господамъ своимъ; чтите іерея Божія, чтите и слугъ церковныхъ. Не убивай, не крадь, не лги, лживымъ свидѣтелемъ не будь, не враждуй, не завидуй, не клевети; блуда не твори ни съ рабою, ни съ кѣмъ-либо другимъ; не пей не вовремя, и пей умѣренно, а не до пьянства; не будь гнѣвливъ, ни дерзокъ; съ радушимися радуйся, съ печальными будь печаленъ; не ѣшьте нечистаго; святые дни чтите. Богъ же мира со всѣми. Аминь»

*Житія Святыхъ Филарета архіеп. Черниговскаго
С-Петербургу, 1892 г.*

СВЯТЫЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАННЪ КРОНШТАДТСКИЙ: О МОЛИТВАХЪ ЗА БЛИЖНИХЪ И УСОПШИХЪ*О молитве за ближних.*

Об оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих согрешений, когда они, поражая скорбью и теснотой душу твою, побуждают тебя с болезновением, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достигнешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого. Который любит душу, сочувствующую спасению других, потому что Сам Он, Всесвятой Дух, всячески хочет спасти всех нас, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердец своих. Сам Дух ходатайствует о нас, вздыхании неизглаголаннми (Рим. 8. 26).

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивного, горделиво с тобой или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению, и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни! — Если видишь злого, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего

благодатию Твоей! — Если сребролюбивого и жадного, говори: Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое! Даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобию Твоему познать лесь богатства, и яко вся земная — суета, сень и соние. Яко трава дни всякого человека, или яко паучина. и яко Ты един богатство, покой и радость наша! — Когда видишь завистливого, молись: Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего к познанию великих, бесчисленных и неизследимых даров Твоих их же прият от неисчетных щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своей забыл Тебя и дары Твои богатые, и нища себя быти вмени, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестно на благая рабов Твоих, имже, о пренеизглаголанная

Благодстыня, ущедряеши всех, кое-гождо противу силы его и по намерению воли Твоей. Отыми, всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в свою его волю и да не отторгнет его от руки Твоея! — Когда видишь пьяного, говори сердцем: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестию чрева и плотского веселия, даруй ему познать сладость воздержания и поста и проистекающих от него

плодов духа. Когда видишь страстного к брашнам и блаженство свое в них полагающего, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда же гиблющее, но пребывающее в Живот вечный! Очисти раба Твоего от скверны чревообъядения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему, и даруй ему познати сладость Твоею животворящего духовного брашна, еже есть плоть и кровь Твоя и святое, живое и действенное слово Твое! — Так, или подобным образом молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих, — исправляй советами, угрозами и наказаниями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности.

О молитве за усопших.

Когда будешь молиться об упокоении души усопшего, принудь себя помолиться о нем от всей души, памятуя, что это существенный долг твой, а не одного священника и клирика. Вообрази, как необходим усопшему покой и как он нуждается в молитве за него живых, будучи членом единого тела Церкви, — как бесы оспаривают у ангелов душу его и как она трепещет, не зная, какая участь постигнет ее на веки. Много значит перед Владыкой молитва веры и

любви за усопшего. Вообрази еще, как необходим для тебя покой, когда тебя свяжут пленицы грехопадений, и как ты тогда усердно молишься, с какой искренностью, жаром, силою молишься Господу и Пречистой Богородице, и как радуешься и торжествуешь, когда после усердной молитвы получишь избавление от грехов и покой душевный. Приложи это и к душе усопшего: и его душа также нуждается в молитве — теперь уже твоей, потому что сама не может молиться плодотворно; и его душа нуждается в покое, который ты можешь испросить для него теплою молитвою, с благоговением в пользу души его, и, особенно, приношением за него бескровной жертвы.

О усопших молись так, как-будто бы твоя душа находилась в аду, в пламени, и ты сам мучился; чувствуй их муки своим сердцем и пламенно-пламенно молись об упокоении их в месте светле и злачне, в месте прохладения.

Молись Господу об упокоении усопших праотцев, отец и братии своих ежедневно утром и вечером, да живет в тебе память смертная и да не угаснет в тебе надежда на будущую жизнь после смерти, да смиряется ежедневно дух твой мыслию о скоропреходящем житии твоём.

ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ ПЕТРОВА**«К сороковому дню преставления моего Батюшки, отца Сергея Петрова»**

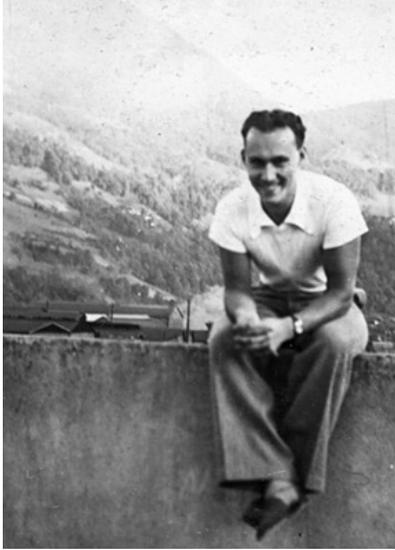
Мой Батюшка, отец Сергей (Сергей Александрович Петров), сын Александра Александровича Петрова и Софии Александровны, урождённой Насоновой, родился 18-го февраля / 3-го марта 1917-го года в Петрограде. Он был третьим ребёнком, последним родившимся в России. Его младшая сестра, Галина, родилась уже в эмиграции в Болгарии, а старшая сестра, тоже Галина, скончалась от менингита вскоре после его рождения. По

семейному преданию, как это мне рассказывали несколько лет назад мои тётки, моя бабушка очень переживала что приведёт в мир ребёнка в столь тяжёлые времена, но ей явился во сне Преподобный Сергей Радонежский который её успокоил и ей сказал так: «*у тебя родится сын которого назовёшь Сергием, и он будет за всех вас молиться*».

Итак, мой Батюшка пришел на свет в Царской России и был для нас, родившимся за рубежом, последним звеном тесно нас связывающим с Родиной, о потере которой он всю свою жизнь

горевал и любовь к которой он всеми своими силами старался нам передать и в нас вкоренить. Как он радовался когда в начале 90-х годов я начал по работе ездить в Россию, в Болгарию и в другие Восточно-Европейские страны, и как он слушал мои впечатления и рассказы! Ведь он никогда не ожидал что в его жизни появится такая возможность — свободно путешествовать, и что его дитя побывает там, куда его самого всегда так тянуло.

В начале 20-х годов моя бабушка с двумя детьми, Наталией и Сергием, эвакуировалась через Черное море в Болгарию и устроилась в Софии. Дедушка остался в России заканчивать инженерную учёбу и года через два, после тяжелого зимнего перехода Черного моря на барже под буксиром, после рванья канатов и крушения на скалистых берегах Турции, при помощи

Красного Креста, нашел свою семью и приехал в Софию. Жизнь в Болгарии была тяжелой, дедушка постоянно работал в командировках по всей Болгарии, часто не получал своей зарплаты, совсем не было денег. Батюшка говорил что за девять лет пришлось переезжать восемнадцать раз, и семья выживала исключительно благодаря работе бабушки, прекрасной кухарки, у которой столовалось порядочное число таких же обездоленных русских эмигрантов.

Батюшка учился в русской гимназии, и позже в болгарской школе; по его словам он был тогда далеко не блестящим учеником, не особенно дисциплинированным, но зато накопил там столько дивных воспоминаний, впитал в себя столько русскости и Православия. Так семья прожила в Болгарии до начала 30-х годов, до тех пор, пока не возникла возможность работы во Франции.

Когда переехали в Южин, во французских Альпах, Батюшку отправили к его дяде на север Франции в Лиль. В это время ему было четырнадцать лет, и с тех пор он больше никогда не жил со своими родителями. В Лиле он закончил среднее образование и техническое училище. Тут Батюшка развил свою трудоспособность, трудолюбие и личную дисциплину на всю жизнь. Он почти не знал языка, в начале всё вызубривал наизусть и, осознавая чего стоило его родителям его пребывание в Лиле, он выдвинулся на первые места по всем предметам и курсам. По окончании училища Батюшка переехал в Париж и поступил на инженерные курсы.

В Париже жила в эти довоенные года большая русская колония, были всевозможные общественные организации, множество храмов, обширная культурная жизнь, балы, вечеринки. Батюшка учился, а также занимался атлетикой в Соколах. Здесь он и встретил Лидию Дмитриевну Зданович, дочь Дмитрия Людвиговича и Варвары Яковлевны, урождённой Гловацкой — свою будущую Матушку.

В апреле 40-го года, получивши диплом, Батюшка из Южина, который тогда был в свободной зоне, письменно попросил её руки у моего деда, Дмитрия Людвиговича, который в то время был в оккупированном Париже. Мой дед дал письменное согласие и отозвался о нём так: «Для меня Вы были прекрасным примером русского юноши, трудолюбивым и понимающим долг перед своими родителями. Мне нравилась Ваша религиозность и любовь к Вашей милой семье.» Между будущими супругами уже тогда была договоренность о возможности того, что Батюшка будет священником; он этого очень желал и она ему дала полное свое согласие.

Батюшка был мобилизован весной того же года и назначен в школу артиллерийских офицеров в Фонтенбло. После отступления до Пуатье, Батюшка был демобилизован летом 41-го года. Он нашел место инженера на гидростанции в Пиренейских горах в Саранколене и после восемнадцатимесячной разлуки, он и его будущая Матушка венчались 9-го ноября 41-го года в Южине.

Молодая чета обосновалась в Саранколене. Жизнь была не простой; дом был 15-го века, была война, купить было нечего. Батюшка работал по ночам на станции, днём на окрестных фермах, так как там можно было найти немного продуктов: молока, мяса и хлеба. В январе 43-го года родилась моя сестра Ольга, а в ноябре 44-го года родился мой брат, Андрей. Когда закончилась война, семья переехала из Пиреней на восток Франции, около Безансона. Там, в мае 46-го года, родился я. Всех нас троих принял в мир наш Батюшка. Доктор был далеко, акушерка запаздывала. Батюшка был на все руки мастер.

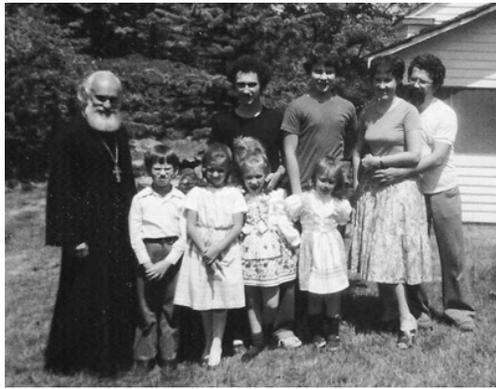
На заводе, где Батюшка работал, он был ответственным за всё оборудование. Работал он по семьдесят-восемьдесят часов в неделю, был также добровольным пожарным. Дома развёл огород, устроил небольшую пасеку, но при всем этом всегда находил время и для нас. Так прошло несколько лет.

В 52-м году мы переехали в Париж и поселились в Булони. Батюшка работал по специальности, разрабатывал контрольные системы для летающих аппаратов. Летал в Сахару для испытаний. Работал он много, но всё же не так, как под Безансоном. Около этого времени, мы начали регулярно посещать Свято-Николаевскую церковь. Сестра, брат и я пошли в четверговую русскую школу, а мы с братом кроме этого еще начали прислуживать в церкви.

Прошло пять лет и осенью 57-го года появилось дома новое слово: Канада. И вот, 31-го мая 1958-го года, вся наша семья высадилась в Монреале. Батюшка мне рассказывал как он во время переезда ходил по палубе и недоумевал о своем решении оставить благополучную жизнь в Париже и броситься со всей семьёй в полную неизвестность. Наверно, он также горячо молился. Были у нас знакомые знакомых которые нам на первых порах очень помогли, Сливицкие и Апухтины. Царствие им Небесное! Они привели нас на Шамплен, в Петро-Павловский Собор. Позже, Батюшка узнал что есть также Николаевская

Церковь на Рашель. Пошли и туда. Там мы встретили Владыку Виталия, и Батюшка нашел то, чего он всю жизнь жаждал, и чему (и кому) остался верен все последующие пятьдесят лет своей жизни.

Между 59-м и 78-м годами Батюшка был казначеем, секретарём, помошником старосты и старостой. Он участвовал в перестройке Собора на Картье, в перестройке Собора на Сэн-Жозефе, на котором поставил купол, участвовал также в строительстве храма в Роудоне. Поставил на нем купол, водрузил крест; участвовал в строительстве и второго храма в Роудоне, после того как сгорел первый. Участвовал в строительстве храма в Мансонвиле, где собственноручно построил колокольню и поставил на храме крест; соорудил паникадило для монастырской церкви. Построил часовню на кладбище, вырыл пруд в котором развёл форель. При всем этом, он всё это время преподавал в Политехническом Институте Монреальского университета, в том числе и по вечерам. Мама также трудилась вместе с ним, поддерживала его, была в сестричестве, казначеем, содержала семью, и всё это она делала, не оставляя обычной дневной работы. Помимо всего этого Батюшка построил дачку в Роудоне, ремонтировал семейный дом, а также свой

перевезенный им дом в Мансонвиле. В 90-х годах в Монастырь стали регулярно приезжать автобусы благочестивых квебекских пенсионеров. Батюшка очень любил эти визиты. Он любил с ними

беседовать, объяснять им нашу веру, историю, культуру. Его поражала близость их взглядов, понятий, их искренний интерес ко всему нашему, хотя они и были католики. Все свои труды Батюшка выполнял как послушание. Батюшка был очень скромный; он никогда себя не выдвигал и говорил обычно очень мало. Однако, у него был такой духовный авторитет, что одного его слова или взгляда зачастую оказывалось достаточно.

Владыка Виталий стал его духовным отцом, и Батюшка остался ему верен до самой своей кончины. На Благовещение 1978-го года Владыка Виталий рукоположил Батюшку в диакона, а на праздник Петра и Павла 1979-го года в сан иерея. Все, кто его знал, хорошо знают *каким* он был Батюшкой. Те детишки которым он преподавал в русской школе также знают с какой любовью он с ними занимался. Все «родненки» которые у него исповедывались или просто к нему приезжали или с ним общались по телефону также знают его искреннюю любовь к ближнему, его кротость и смирение. Не мне об этом толковать. Мой Батюшка всю жизнь свою хотел быть Батюшкой и когда

Господь его этого сподобил, мой Батюшка просиял. Сначала в Монреале, а позже в Мансонвиле, скольких Батюшка крестил, венчал, посещал, хоронил. 17-го марта 85-го года Батюшка был награждён золотым крестом а 25-го августа 91-го года Владыка Виталий возвёл Батюшку в сан протоиерея. В 84-м году по благословению Владыки Батюшка переехал на постоянное жительство в Мансонвиле.

С этого момента для меня начинаются самые богатые воспоминания о моем Батюшке. Хотя в это время я жил больше за рубежом чем в Канаде, я часто приезжал в Мансонвиле. В Монастыре жили о. Стефан (Новицкий) и о. Серафим. Служили Батюшка и о. Стефан попеременно. Я сначала помогал на клиросе, позже справлялся сам. Там, в этом особом, тёплом, уютном Храме, проводить службы с моим Батюшкой служащим или поющим, иногда одним, иногда с Матушкой, какая это была благодать! Нет слов, чтобы это выразить. Помнится также одна Страстная Седмица которую мы так встретили втроём. В этой тишине, в этом покое, каждое слово песнопения, канона, чтения, возгласа так ясно и так ярко отпечатывалось в душе, так проникало в самую её глубину! И на Рождество или Пасху когда семья наполняла весь Храм, какие это были праздники! Осознание всей красоты, всего богатства, всего смысла нашего Русского Православного Богослужения, вот истинное наследство которое мне оставил мой Батюшка.

Начались тяжелые роковые 2000-е годы. Батюшка очень переживал и скорбел. Он говорил что нужно оставаться верным Господу и особенно прислушиваться к своей совести. Он также очень переживал что столько наших Монреальских прихожан, которых он знал всех до единого, воспитанных Владыкой Виталием в течение почти пятидесяти лет, так легко отвернулись от Владыки.

Вскоре захворала и слегла его Матушка. Все свои остающиеся силы Батюшка посвятил уходу за ней. Сестра моя в этом ему немало помогала, но он с некоторой ревностью всё хотел делать сам. Моя мама, матушка Лидия, скончалась 12-го марта 2005-го года.

Мой Батюшка скучал по своей Матушке почти четыре года и отошел к Господу 14-го января 2009-го года. Похоронили мы его рядом с его Матушкой, недалеко от его духовного отца, Владыки Виталия и его братии, недалеко от своей подруги детства Елены Александровны Вороновой, и посреди его пасомых, большинство которых он сам и похоронил. Родители его покоятся на кладбище в Сэнт-Женевиев-дэ-Буа, а две его сестры сейчас живут в Париже.

Царствие Тебе Небесное, мой Батюшка, и вечная Тебе память!

*Пётр Сергеевич Петров
Вена 2009 г.*

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖИМЪ – продолжение (начало в №7)

Мы продолжаем печатать документы из церковных архивов, которые раскрывают суть взаимоотношений между Русской Зарубежной Церковью и т.н. Московской Патриархией. Ввиду того, что многія письма и посланія неотрывны по сути отъ предшествующихъ, мы совѣтуемъ вамъ читать этотъ раздѣлъ съ начала, которое вы найдете въ №7-мъ нашего листка. Всѣ номера Листка находятся въ интернетѣ по адресу: <http://www.rusorthodox.com/digest.htm>

Свято-Преображенский скит
Русской Православной Зарубежной Церкви
Мансонвилль, Канада

14/27 октября 2001 г.
Муч. Назария,

Чрезвычайное заявление

В связи с трагическим развитием противоцерковных событий в последние дни считаю своим Архипастырским долгом заявить, что я категорически осуждаю следующие действия нынешних участников «разбойничьего собора», на котором я отказался присутствовать по причине нераскаянности тех архиереев, которые потщились взять новый курс на сближение с лжецерковью — Московской Патриархией и евхаристическое общение с екуменистами:

1. Противозаконная узурпация церковной власти неправославно-мыслящими архиереями;
2. безосновательное и греховное обвинение меня в «поддержке раскольников» (я никому не позволю называть «раскольниками» и «бунтовщиками» верных и преданных пастырей и пасомых нашей Святой Православной Зарубежной Церкви);
3. содержание меня под домашним арестом с приставлением стражника-наблюдателя, с ведома и «благословения» злобно-настроенных против меня архиереев;
4. насильственное и коварное, в тайне от меня выдворение из Синодального дома моего личного секретаря — т.е., фактически, лишение меня восстановительно-профилактического ухода, который особенно требуется мне после моей травмы руки, боль от которой становится весьма тяжелой с прекращением этого лечения;
5. неблагоприятно-алчное вынуждение у меня подписи для переписи записанного на меня имущества (к тому же — непозволительно повышенным и требовательным тоном).

Желая предотвратить пагубные последствия неканонических действий нераскаянного «собора», направленных на любые формы диалога или слияния с екуменическим или, так называемым, «вселенским православием», видя нежелание со стороны большинства архиереев умирить и успокоить небывалое смущение среди наших священнослужителей и паствы, а также учитывая просьбы некоторых преосвященных и многочисленных чад Зарубежной Церкви, я со всей ответственностью заявляю, что снимаю, в согласии с Пар. 34-м Положения о РПЦЗ, свою подпись о своем добровольном уходе на покой и передаче моих полномочий архиепископу Лавру. Имя мое должно по-прежнему возноситься на богослужениях во всех храмах Русской Православной Зарубежной Церкви. В случае непредвиденных обстоятельств, временно нести полномочия Заместителя Первоиерарха РПЦЗ — впредь до избрания нового Первосвятителя Зарубежной Церкви сохранившими верность Православной вере архиереями — завещается Епископу Каннскому Варнаве.

Еще и еще раз призываю к покаянию оступившихся в вере архиереев, а всех верных Архипастырей, пастырей и Боголюбивых чад истинной Церкви Христовой к непоколебимому стоянию в Истине и единомысленному и единомудушному объединению их против закосневающих «сынов противления», непрестанно вознося горячие молитвы ко Господу нашему Иисусу Христу, испрашивая у Него милости и помощи.

Да благословит всех нас Господь Бог молитвами Пречистыя Его Матери Пресвятыя Богородицы и поможет нам Своею благодатию противостоять лжи, неоправданному насилию и Отступлению.

Митрополит Виталий

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ

Недавно въ Интернетѣ-изданіи "Мысли о Россіи" (<http://www.russia-talk.com/>) былъ переизданъ трудъ большаго труженика во славу Божію, приснопамятнаго архіепископа Аверкія. Считаю сей трудъ весьма полезнымъ, даже незамѣнимымъ для христіанъ нашего "большаго времени", мы намѣрелись перепечатать его въ нашемъ листкѣ. Всего, вл. Аверкій отвѣчаетъ на 222 насущныхъ вопроса о христіанской жизни. Мы будемъ публиковать по 20-30 отвѣтовъ въ каждомъ номерѣ. Ввиду того, что нѣкоторые наши братья, читая сей трудъ, буквально воспринимаютъ все отвѣты и тѣмъ рискуютъ углубиться въ ревность не по разуму, предлагаемъ съ сомнѣніями обращаться къ батюшкѣ.

Вопросы и ответы

В изъяснение церковного благочестия и душепопечения

Архиепископа Аверкия (Таушева)

Извлечение из журнала «Православная Русь».

201. ВОПРОС: Можно ли вторично причащаться Св. Христовых Таин на Пасхальной литургии, если причащался в Великую Субботу?

ОТВЕТ: Можно, но только не иначе, как испросив на это благословение своего постоянного духовника и с надлежащим приготовлением.

202. ВОПРОС: Должны ли мы преклонять голову на возглас: «ОГЛАШЕННИИ, ГЛАВЫ ВАША ГОСПОДЕВИ ПРИКЛОНИТЕ».

ОТВЕТ: Формально, конечно, не должны, раз мы не оглашенные, а уже «верные», то-есть принявшие таинство Св. Крещения. Но, сознавая себя, сколь мы недостойно носим это высокое звание

«верных», как часто и много мы нарушаем обеты Св. Крещения, изменяя Христу Спасителю и угождая диаволу, от которого со всеми делами его торжественно обещали отречься, мы, по чувству глубокого смирения, можем, конечно, и при этом возгласе преклонять голову, как бы ставя себя мысленно в разряд оглашенных.

203. ВОПРОС: По недостатку данных нельзя точно определить день Рождества Христова. Поэтому я считаю, что праздник

Рождества Христова можно и должно перенести на новый стиль. Это потому, что все американцы в день Рождества Христова идут в свои храмы, и наше молодое поколение, вступившее в смешанные браки (а таких большинство), тоже идёт туда. Если бы в наших храмах было в этот день рождественское Богослужение, то они пошли бы в наш храм. Сторонники старого стиля указывают «а то, что нарушается длительность рождественского поста, а между тем большинство из них встречают год по Новому стилю и не за постным столом. По личному опыту знаю, что если Рождество Христово приходится на рабочий день, то взять отпуск с работы не всегда возможно. Если лица, принимающие американское подданство, не считаются с американскими традициями, то такие лица вызывают недоумения у американцев и справедливые вопросы «Почему они приняли подданство?» И так у нас двенадцатые и престольные праздники переносятся на другие дни, по усмотрению настоятеля и что уставом не предусмотрено, но вызывается жизненной необходимостью, дабы верующие могли помолиться в честь своих православных праздников и в том числе и на Рождество Христово по новому стилю.

ОТВЕТ: Действительно, по недостатку данных нельзя с точностью установить день Рождества Христова. Но это не значит, что можно праздновать день Рождества Христова когда кому заблагорассудится: ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА НАДО ПРАЗДНОВАТЬ ТОГДА, КОГДА ЭТО УСТАНОВЛЕНО НАШЕЙ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ — 25 ДЕКАБРЯ ПО НАШЕМУ ПРАВОСЛАВНОМУ КАЛЕНДАРЮ. Весь Богослужебный строй нашей св. Православной Церкви представляет собою строгое гармоническое целое, где всему отведено своё место и где не может быть места произволу, ибо тогда будет внесена путаница и беспорядок, нарушающий эту строгую гармонию. В частности, день Рождества Христова тесно связан с предшествующим ему сорокадневным постом, с особыми празднованиями и воспоминаниями целого ряда предшествующих ему дней, со днями так называемого «предпразднства» Рождества Христова и т. под. Всё это нарушится, если ввести празднование Рождества Христова по новому стилю: вместо стройного порядка будет недопустимый хаос.

Встречать Новый Год по новому стилю да ещё «не за постным столом» не станут

подлинными православными христианами, и запретить этого нельзя тем, кто по духу чужды своей св. Православной вере и не дорожат её традициями и установлениями.

Принятие американского подданства (правильнее — «гражданства») не обязывает нас отречься от своей св. Православной веры и от её обычаев и традиций. И магометане, и язычники, и особенно евреи пользуются здесь полной свободой и правом исповедывать свою веру и праздновать праздники, в согласии со своими обычаями и традициями, и никто их не смеет упрекать за это в какой-либо «нелояльности» к Америке, а потому более чем странно принуждать православных христиан к принятию обычаев и традиций инославных американцев. Нам известно, что благоразумные американцы-работодатели, наоборот, весьма охотно отпускают своих служащих в церковь на большие праздники, в соответствии с исповедуемой ими верой. Исключения, конечно, всегда возможны.

То, что у нас двенадцатые и престольные праздники будто бы «переносятся на другие дни, по усмотрению настоятеля», — совершенно не отвечает действительности: и двенадцатые и престольные праздники празднуются в своё время, когда это положено церковным уставом, но сверх того некоторые отцы настоятели в ближайший воскресный день устраивают ещё особое всенародное празднование престольного праздника, дабы дать возможность принять в нём участие возможно большему числу верующих, не могущих быть в храме в самый день праздника. Это неправильно называется перенесением праздника, ибо он не может переноситься и не переносится.

В ЧУЖОЙ СТРАНЕ И В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ МЫ ТЕМ БОЛЕЕ, ЧЕМ ЭТО БЫЛО В РОССИИ, ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИСПОВЕДНИКАМИ СВОЕЙ ВЕРЫ, А НЕ РАСТВОРЯТЬСЯ В ОКРУЖАЮЩЕЙ НАС СРЕДЕ, ЧТО СОВСЕМ НЕДОСТОЙНО ЗВАНИЯ ИСТИННОГО ХРИСТИАНИНА. А то, что же будет с нами, если нам всем навяжут столь усиленно пропагандируемую теперь новую, общую для всех, веру? Принятие одного новшества неизбежно влечёт за собою принятие и других новшеств, и постепенно все устои веры расшатываются. ЭТО И ЕСТЬ ПУТЬ ОТСТУПЛЕНИЯ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА НАЧИНАЕТСЯ КАК-БУДТО БЫ С «МАЛОГО» — МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО НА ВИД — А

ЗАТЕМ, ПОСТЕПЕННО ПРОГРЕССИРУЯ, ПЕРЕХОДИТ ВСЁ К БОЛЬШЕМУ И БОЛЬШЕМУ, И, НАКОНЕЦ, УТРАЧИВАЕТСЯ И САМОЕ СУЩЕСТВО ВЕРЫ — ИСПАРЯЕТСЯ ДУХ ЕЁ, И «СОЛЬ, по выражены Христа-Спасителя, ОБУЕВАЕТ».

НАШЕ СПАСЕНИЕ В ТОМ, ЧТОБЫ КРЕПКО ДЕРЖАТЬСЯ СВОЕГО. И это вызывает не недоумение, а напротив — уважение к нам иностранцев.

204. ВОПРОС: Почему грешно устраивать увеселения в кануны воскресных и праздничных дней?

ОТВЕТ: Потому, что по церковным понятиям день начинается с вечера накануне праздника, и вся эта ночь пред наступлением праздника, по истинно-христианским понятиям, является святой ночью, в которую уместно заниматься только молитвенной подготовкой к празднованию воспоминаемого события, а для тех, кто собирается за Божественной литургией причаститься Святых Христовых Таин, чтением молитвенного правила ко Св. Причащению и сосредоточенному приговору себя к принятию этого величайшего христианского таинства.

Грешно и потому устраивать увеселения в кануны воскресных и праздничных дней, что это отвлекает христиан от посещения Богослужения — всенощного бдения накануне и Божественной литургии утром в самый день праздника. Кто собирается вечером в субботу или накануне праздника идти на какое-нибудь увеселение, у того мысли заняты этим увеселением и приготовлением себя (особенно, если это так называемый «бал», к которому многие современные лже-христиане готовятся как к какому-нибудь «священнодействию», раздевая и украшая себя), и такой едва ли пойдёт в церковь на вечернее Богослужение. Тот же, кто провёл на этом увеселении большую часть ночи, как это обычно теперь делается, уже не в силах будет утром достаточно рано пробудиться ото сна, чтобы пойти в церковь к Божественной литургии.

Пришло ли бы кому-либо из современных христиан, ещё не потерявших совсем веры и совести, устраивать увеселение в пасхальную ночь?

А между тем, каждый воскресный день, по своему значению, есть ни что иное, как та же, в сущности, Пасха Христова, празднуемая еженедельно, и ночь перед ним есть та же пасхальная ночь. КТО

ЗАНИМАЕТСЯ УСТРОЙСТВОМ УВЕСЕЛЕНИЙ И ПОЗВОЛЯЕТ СЕБЕ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В НИХ В ТАКУЮ ПРЕДПРАЗДНСТВЕННУЮ НОЧЬ, ТОТ ТЯЖКО ГРЕШИТ, ИБО ОСКВЕРНЯЕТ СВЯТЫНЮ ПРАЗДНИЧНОГО ДНЯ. Как свидетельствует Слово Божие, история христианской Церкви и письменные памятники первых времен христианства, первые христиане всю ночь перед наступлением воскресного или праздничного дня проводили в общей молитве, откуда и получили начало наши так наз. «всенощные бдения», весьма сильно теперь по немощи и лености человеческой сокращенные и урезанные. Об этом ясно говорит такой важный письменный памятник, как «Апостольские Постановления»: «С ВЕЧЕРА ДО ПЕНИЯ ПЕТУХОВ ПРЕБЫВАЙТЕ ВО БДЕНИИ, МОЛИТВАХ И ПРОШЕНИЯХ К БОГУ, ЧИТАЯ ДО ПЕНИЯ ПТУХОВ ЗАКОН, ПРОРОКОВ, ПСАЛМЫ, И, ПРОЧИТАВ ЕВАНГЕЛИЕ, ПРЕДЛАГАЙТЕ НАРОДУ БЕСЕДУ».

Уместно ли, прилично ли современным христианам, не утруждающим себя теперь такой действительно «всенощной» молитвой в храме, как-то иначе проводить эту святую ночь наступления праздника?

Ведь это только явные враги нашей св. веры и Церкви богоборцы-большевики намеренно устраивали в пасхальную ночь и вообще в часы праздничных церковных Богослужений разные развлечения и увеселения для того, чтобы попытаться отвлечь людей от посещения храма Божия.

Напрасно ссылаются на то, что такие увеселения допускались и в прежней царской Россни. Даже наши гражданские законы решительно запрещали это. Ещё царь Алексей Михайлович в 1648 году издал указ, которым повелевалось приходив в церковь в воскресные дни на вечерню, утреню и литургию и запрещалось «всякое пьянство и всякое глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми». Ослушавшегося приказано «бить батоги нещадно» и даже ссылать. Замечательна статья 26-ая нашего знаменитого «УЛОЖЕННИА» 1648 года: законы, ограждающие святость воскресного дня относятся в ней к периоду времени, НАЧИНАЯ С СУББОТЫ ЗА ТРИ ЧАСА ДО НАСТУПЛЕНИЯ ВЕЧЕРА. Даже Император Пётр I, введший у нас, по образцу Запада, так наз. «ассамблеи», тем не менее особым указом разрешил их устраивание НЕ РАНЬШЕ ОКОНЧАНІЯ В ВОСКРЕСНІЙ ДЕНЬ ЛИТУРГИИ. Он же 17

февраля 1718 года издал указ, обязывающий всех ходить в воскресные дни к вечерне, заутрени и литургии. Императрица Елизавета Петровна указом от 1743 г. запретила открывать до окончания литургии в воскресные дни кабаки. Император Павел I указом 22 октября 1796 г. запретил театральные представления «во все субботы». Наконец, в 1833 году при имп. Николае I трудами знаменитого Сперанского был составлен «СВОД ЗАКОНОВ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ», в XIV томе которого была помещена особая статья «ОБ ОХРАНЕ СВЯТОСТИ ВОСКРЕСНОГО ДНЯ». Статья эта решительно запрещает всякие игрища, музыку, театральные представления и всякие иные общественные забавы и увеселения ПРЕЖДЕ ОКОНЧАНІЯ ВОСКРЕСНОЙ ЛИТУРГИИ.

И если с началом «прогрессивного» XX века всё у нас в России расшаталось, и эти законы, как и многие другие, перестали соблюдаться, ТО ВЕДЬ ЭТО ИМЕННО И ПРИВЕЛО ЦАРСКУЮ РОССІЮ К СТРАШНОЙ КАТАСТРОФЕ — К КРОВАВОМУ БОЛЬШЕВИЗМУ.

Крайне странно поэтому, нелогично и неразумно, помышляя о спасении России, вместо того, чтобы исправлять ошибки прошлого, следуя во всём наставлениям нашей Матери-Церкви, настойчиво повторять эти ошибки, как делают это только неразумные капризные дети — только потому, что так им «хочется».

Бог поругаем не бывает, и потому такое осквернение святыни праздничных дней преступникам Закона Божия не пройдёт даром: возмездие ждёт их.

205. ВОПРОС: Полагается ли петь «Преблагословенна еси, Богородице Дево» на второй глас, или же по гласу евангельской стихиры?

ОТВЕТ: Хотя «Преблагословенна еси, Богородице Дво» песнопение 2-го гласа, как это видно в некоторых местах богослужебных книг, однако, действительно существовал и доселе существует обычай петь на воскресном всенощном бдении это песнопение на глас евангельской стихиры.

206. ВОПРОС: Какая основная разница между православным богослужением и богослужением «единоверцев»?

ОТВЕТ: Эта разница заключается в том, что единоверцам, то-есть бывшим раскольникам-старообрядцам, воссоединившимся с Православной Церковью, разрешено совершать

Богослужение по их старопечатным книгам и соблюдать все их церковные обряды и старинные обычаи и традиции.

207. ВОПРОС: Где должна находиться св. Плащаница в храме, когда таковая не в употреблении?

ОТВЕТ: Определённого места для хранения св. Плащаницы нигде в уставе не указывается, как ничего не говорится и о самой Плащанице вообще, ибо употребление её возникло в церковный обиход сравнительно недавно. Обыкновенно св. Плащаница хранится в особом стеклянном футляре на стене внутри алтаря, или на гробнице, но покрытая сверху пеленою.

208. ВОПРОС: Можно ли мирянам проходить по солее во время Богослужения, перед закрытыми царскими вратами?

ОТВЕТ: Ходить по солее мирянам вообще не уместно, как не уместно входить и в алтарь, поскольку солея является внешним (наружным) продолжением алтаря и назначается для хождения по ней священнослужителей и церковнослужителей, но не мирян.

209. ВОПРОС: Правильно ли ценить в пастыре прежде всего его организаторские способности и считать только такого пастыря идеальным, который является хорошим организатором?

ОТВЕТ: Совершенно неправильно. В Церкви самое главное это не внешняя организация, а внутреннее преуспеяние её членов. Задача Церкви — духовно воспитывать её членов. и путём такого духовного воспитания вести их ко спасению, подготавливая из них наследников будущего вечного Небесного Царствия — Царства Славы, которое откроется в конце веков.

Отсюда должно быть ясно, что от пастыря требуется прежде всего достойная духовная настроенность — то внутреннее горение духа, которым он. мог бы воспламенять и души своих пасомых, ведя их ко спасению.

Идеальный пастырь, по учению Слова Божия, есть тот, кто «ИМЕЕТ ВЕРУ И ДОБРУЮ СОВЕСТЬ» (I Тим. 1, 19) и кто служит «ОБРАЗЦЕМ ДЛЯ ВЕРНЫХ СЛОВОМ, ЖИТИЕМ, ЛЮБОВІЮ, ДУХОМ, ВЕРОЮ, ЧИСТОТЮ» (I Тим. 4, 12), кто «НЕ НЕРАДИТ О СВОЕМ» благодатном «ДАРОВАНІИ», данном ему через священное рукоположение (I Тим. 4, 14), но постоянно «ВНИМАЕТ СЕБЯ И УЧЕНИЮ», ибо только «ТАК ПОСТУПАЯ»,

он может «СПАСТИ СЕБЯ И СЛУШАЮЩИХ ЕГО» (1 Тим. 4, 16).

Идеальный пастырь, по ясному учению св. Апостола Павла, есть тот, кто «НЕПОРОЧЕН, ОДНОЙ ЖЕНЫ МУЖ (состоял не более, как в одном только законном браке), ТРЕЗВ, ЦЕЛОМУДРЕН, БЛАГОЧИНЕН, ЧЕСТЕН, СТРАННОЛЮБИВ, УЧИТЕЛЕН, НЕ ПЯНИЦА, НЕ УБИЙЦА, НЕ СВАРЛИВ, НЕ КОРЫСТОЛЮБИВ, НО ТИХ, МИРОЛЮБИВ, НЕ СРЕБРОЛЮБИВ» (1 Тим. 3, 2-3), и только в заключение, после всего этого, сказано, что он должен «хорошо управлять домом своим и детей своих содержать в послушании со всякою честностью» (Тим. 3, 4-5), что можно отнести к требованию от пастыря и администраторских способностей. НО САМИ ПО СЕБЕ АДМИНИСТРАТОРСКИЕ СПОСОБНОСТИ, СКОЛЬ БЫ ОНИ НИ БЫЛИ БЛЕСТЯЩИ, РОВНО НИЧЕГО НЕ ДАДУТ ПАСТЫРЮ И ЕГО ПАСОМЫМ, ЕСЛИ У ПАСТЫРЯ НЕТ САМОГО ГЛАВНОГО — ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ДУХОВНЫХ СВОЙСТВ И КАЧЕСТВ — ЕСЛИ В НЕМ НЕТ НАСТОЯЩЕЙ ДУХОВНОСТИ, МОЛИТВЕННОЙ НАСТРОЕННОСТИ И ПОДЛИННОГО, ИСКРЕННЕГО БЛАГОЧЕСТИЯ, КОТОРЫМИ ОН МОГЪ БЫ СЛУЖИТЬ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫМ ПРИМЕРОМ ДЛЯ СВОИХ ПАСОМЫХ.

Мало того: чрезмерное увлечение внешним деланием может быть даже вредным и губительным, если оно идёт в ущерб внутреннему деланию пастыря, если порождает излишнюю суету и многозаботливость, отвлекающую от главного — от молитвы и заботы о духовном преуспеянии,

Итак, не администраторские способности пастыря должны стоять на первом месте, а его высокая духовная настроенность. Администраторские способности пастыря ценны лишь постольку, поскольку они составляют дополнение к его доброй духовной настроенности, но отнюдь не сами по себе. Ибо не внешняя организация, а внутренний дух истинно-христианской жизни ведёт людей ко спасению, а ЦЕЛЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ — СПАСЕНИЕ ДУШ В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ.

210. ВОПРОС: Лицо, состоящее во втором браке, допускается ли к занятию должностей в храме, может ли быть церковным старостой?

ОТВЕТ: Почитаая чистое девство и честное отовство выше брака, наша Св. Церковь всегда неодобрительно относилась ко второму браку, хотя и допускала вступление во второй брак, налагая на вступающих в него церковную эпитимию

— отлучение от Св. Причащения на год или даже на два года (см. правило Св. Василия Великого 4-ое). Вступившие во второй брак не могут быть рукоположены ни в сан епископа, ни пресвитера, ни диакона, не могут быть и вообще «в списке священного чина» (см. Св. Апостолов правило 17-ое), то есть не могут быть посвящены в иподиаконы или чтецы и певцы и, следовательно, не имеют права носить священной одежды, или стихаря.

Относительно второбрачия мирян, исполняющих разные должностные обязанности в церкви, в том числе и обязанность церковного старосты, церковные правила ничего не говорят, но они во всяком случае, прежде занятия своей должности, должны были бы исполнить эпитимию, положенную для вступивших во второй брак, если прежде её не исполнили, и безусловно воздерживаться от входа во св. алтарь, как места, назначенного для священнодействующих, в число коих не допускаются лица, состоящие во втором браке.

211. ВОПРОС: Не откажите указать, когда и какой колокольный звон полагается применительно к службам, нормально правимым в приходской церкви, как то: вечерня, утренняя, часы, литургия, водосвятие, погребение, брак, панихида и молебны?

ОТВЕТ: Колокола в церкви имеют тройное значение. Колокольный звон производится для того, чтобы:

1) созывать к Богослужению или, по церковному выражению, «знаменать», то есть давать знать верующим о начале церковной службы,
2) выражать торжество, радость и ликование Церкви в её Богослужении и
3) возвещать тем, кто не может присутствовать в храме, об особенно-важных моментах Богослужения и тем побудить их, находящихся вне храма, присоединить свои молитвы к молитвам тех, кто находится в храме.

При церквях обыкновенно бывает несколько колоколов, причём они должны различаться между собою величиной и силою звука. Чаще всего различаются следующие колокола: 1) праздничный, 2) воскресный, 3) полиелейный, 4) простодневный, или будничный и 5) или малый колокол. Кроме того, могут быть ещё и совсем маленькие (так наз. «завонные») колокола разной величины.

Различается два вида звона: 1) благовест и 2) собственно звон. Благовестом

называется звон, при котором ударяют только в один колокол, или в несколько колоколов, но не во все вместе, а поочередно. В этом последнем случае благовест называется «перезвоном» или «перебором». Собственно звоном называется тот звон, при котором ударяют сразу в два или более колоколов вместе. Когда такой звон делается в три приема (с перерывами), он называется «тре-зво-ном».

Благовест производится к началу каждого из трёх главных общественных Богослужений: 1) Перед началом 9-го часа и вечерни, 2) Перед полунощницей и утреней и 3) Перед часами 3-м и 6-м, совершаемым перед литургией.

Перед более торжественными службами за благовестом следует ТРЕЗВОН в несколько колоколов. Так звонят при начале праздничной вечерни, или всенощного бдения, при начале праздничной утрени (обыкновенно перед началом пения полиелея) и перед самым началом Божественной литургии, после прочтения часов 3-го и 6-го.

Благовест в один колокол производится на каждой утрени при пении Честнейшую Херувим» и каждой Божественной литургии при начале «Евхаристического канона» — так называемый «звон к Достойно».

Трезвон производится и при окончании каждого праздничного Богослужения — всенощного бдения или Божественной литургии в знак торжества Церкви.

Во всю Светлую Седмицу при начале и при окончании каждого Богослужения производится трезвон во все колокола, причём, где это возможно, трезвон продолжается и в течение целого дня.

При молебных пениях в дни храмовых праздников и в иные торжественные дни обыкновенно бывает перед молебным пением благовест, а по окончании его — трезвон.

При крестных ходах бывает благовест перебором, который затем переходит в трезвон, продолжающийся во время самого крестного хода.

Во время литургии на первый день Пасхи при чтении Евангелия бывает перезвон, который при окончании чтения Евангелия заключается трезвоном.

На утрени в день Воздвижения Креста Господня, в Неделю Крестопоклонную и 1-

го августа, в конце Великого Славословия, перед выносом креста бывает перезвон, при котором ударяют в каждый колокол по единожды, а когда переберут таким образом все колокола, ударяют во все вместе сразу, а когда крест будет вынесен на средину храма, — трезвон. Подобный же перезвон полагается и в Великий Пяток перед выносом Плащаницы и на утрени Великой Субботы перед выносом Плащаницы для обхода с нею вокруг храма. В обоих этих случаях перезвон также заканчивается трезвонном.

Перезвон бывает и при выносе тела усопшего из дома и при шествии с ним к могиле для погребения.

Несколько иной перезвон (ударяют сначала в самый большой колокол, а потом в меньшие во все поочередно) бывает пред малым освящением воды и в дни храмовых праздников, а при погружении креста в воду производится трезвон.

Такой же, как перед водоосвящением, бывает перезвон пред посвящением в сан Епископа.

О том, как продолжителен должен быть благовест, в Типиконе сказано: «ударяет (ко всенощному бдению) в великий кампан (колокол) не скоро, поя Непорочны, или глаголя псалом 50-ый тихо двенадцатью» (Тип. гл. I). Для трезвона назначается время, необходимое для прочтения однажды 50-го псалма. В великие праздники вообще благовест должен быть более продолжительным, как сказано в Уставе: «клеплет довольно». К менее значительным будничным службам, как полунощница, повечерие и малая вечерня обычно принято делать 12 ударов.

Особый звон положен в дни Великого Поста: косный (медленный, протяжный), не частый, в один колокол, большей частью. Перед 3-м часом ударяют в колокол 3 раза, перед 6-м — шесть раз, перед 9-м — девять раз, перед изобразительными и повечерием — 12 раз. Перед началом всех часов всегда бывает благовест. Но если случится праздник, то на часах в колокол не ударяют отдельно на каждом часе.

212. ВОПРОС: Едва только наступил декабрь-месяц по новому стилю, как наши русские газеты уже начинают пестреть сообщениями о предстоящих «встречах Нового Года», которые устраиваются разными русскими организациями. Объявления об этих «встречах»

составляются нарочито заманчиво: подробно перечисляется всё, что там будет, и как всё это будет приятно и весело, и все потому усиленно туда приглашаются. При этом совершенно забывается то, что эти «встречи» по новому стилю приходится как раз во время Рождественского поста, когда, по правилам Церкви вообще недопустимо никакое веселье, танцы, музыка и употребление мясной и вообще скромной пищи. Почему наши православные русские пастыри не возвышают своего голоса против этих «встреч», почему наша Русская Церковь не протестует против их устройства?

ОТВЕТ: Вы совершенно правы в Ваших рассуждениях о неуместности и недопустимости устройства таких увеселений во время Рождественского поста. Нам приятно слышать это от Вас, отрадно сознавать, что ещё имеются здравомыслящие верующие миряне, которые всё правильно понимают и не хотят принимать участия в том повальном безумии, которое охватило современное человечество, ничего в большинстве своём не желающее знать, кроме «хлеба и зрелищ», и для которого весь интерес жизни свёлся к тому, чтобы получить как можно больше удовольствий для греховной плоти и всякого рода нескромных развлечений и увеселений. Вы не совсем правы, обвиняя, однако, нашу Русскую Церковь и наших пастырей в равнодушии: честные, добросовестно выполняющие свой долг пастыри, начиная с величайшего пастыря нашего времени приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского, всегда возвышали и продолжают возвышать свой голос против этих нелепых «встреч Нового Года», как и против чрезмерного увлечения всякими увеселениями вообще; наш Архиерейский Синод и наша местная Епархиальная Власть здесь в Восточной Америке также неоднократно в своих посланиях и циркулярах подчёркивали неуместность и недопустимость устройства увеселений в дни поста и в кануны воскресных и праздничных дней.

Но что делать, если современное человечество, по выражению о. Иоанна Кронштадтского, «спит греховным сном» и потому остаётся безчувственным и глухим ко всем этим призывам Церкви?

Ведь вследствие этого-то именно и постигло нашу Родину такое страшное несчастье, а мы очутились за границей. И теперь, продолжая за границей такой же образ жизни, утопая в удовольствиях, развлечениях и увеселениях, да ещё с разными лукавыми самооправданиями, в

виде «благотворительных целей» и «расширения русской культуры», мы навлекаем на себя ещё большую, еще более страшную кару Божию, которая, конечно, неизбежно разразится над нашими головами, если мы во время не образумимся и не покаемся и не начнём вести образ жизни, приличествующей православным христианам. Вот как сильно говорит об этом, предостерегая нас, наш великий пастырь о. Иоанн Кронштадтский.

«МІР НАХОДИТСЯ В СОСТОЯННИИ ДРЕМОТЫ, ГРЕХОВНОГО СНА, СПИТ. БУДИТ ЕГО БОГ ВОЙНАМИ, МОРОВЫМИ ПОВЕТРИЯМИ, ПОЖАРАМИ, БУРЯМИ СОКРУШИТЕЛЬНЫМИ, ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯМИ, НАВОДНЕНИЯМИ, НЕУРОЖАЯМИ» (Моя Жизнь во Христе» т. I, стр. 227).

Ведь, кажется, каждому теперь ясно, что, в связи с угрожающей всему миру коммунистической агрессией и в связи со страшными необыкновенной разрушительной силы изобретениями, весь мир находится сейчас буквально на краю гибели и что только Один Господь и наша преданность нашей святой вере и Церкви может нас спасти. А наши русские люди, даже ещё считающие себя православными, обо всём этом забывают и постоянно предаются необузданному неумеренному веселию, даже в те дни и часы, когда это совершенно запрещается правилами нашей Св. Церкви.

Ну, разве это не в полном смысле слова, — «ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ»?

А нам, русским, находящимся в трауре по нашей несчастной Родине, распятой на кресте лютыми безбожниками и обливаемой слезами и кровью, всякое такое чрезмерное увлечение бурными и нескромными увеселениями и развлечениями вообще неуместно и просто не к лицу. КТО МОЖЕТ С ЛЁГКИМ СЕРДЦЕМ ВЕСЕЛИТЬСЯ В НАШИ ДНИ, ТОМУ СОВСЕМ НЕ ДОРОГА НАША РОДИНА-РОССИЯ: ТОТ ЖЕСТОК СЕРДЦЕМ И БЕЗЧУВСТВЕН К ЕЁ ТЯЖКИМ СОРОКАЛЕТНИМ СТРАДАНИЯМ.

213. ВОПРОС: Можно ли в храме с одним престолом совершать две литургии — одну на престоле, другую на столе, поставленном перед царскими вратами, но с другим, конечно, антиминсом?

ОТВЕТ: По церковным правилам, Божественная литургия вообще не должна совершаться нигде, кроме храма, надлежащим образом освящённого, и может совершаться только однажды в

день, как ясно говорит об этом «Известие Учительное», помещаемое в конце нашего Службника: «Священства же таинство и Евхаристия, сиестъ приношение Безкровныя Жертвы Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа, кроме посвященного храма нигдеже творятся и не подобает под велиим грехом»; «К сему да весть (иерей) и сие, яко едину точию на день литургию, на едином престоле должен есть иерей совершити: сия бо единость святыя Жертвы знаменует едину смерть Христову, юже единую нас ради подъят, и едину страсть Его, юже единую о нас претерпе». 58-ое правило Поместного Лаодикийского Собора гласит: «НЕ ПОДОБАЕТ ЕПИСКОПАМ ИЛИ ПРЕСВИТЕРАМ СОВЕРШАТИ ПРИНОШЕНИЕ В ДОМАХ».

Но в случаях крайней нужды, как например, в наших условиях беженства, при отсутствии освящённого храма, разрешается совершать Божественную литургию везде, в благоприличном, конечно, месте, но при условии совершения её на антиминсе, правильно освящённом каноническим архиереем, который в таком случае заменяет собою освящённый престол (самое слово «антиминс» в переводе на русский язык и означает: «вместо-престолие»).

Совершать же вторую литургию в один и тот же день в одном и том же храме, при одном престоле, даже при употреблении второго антиминса, ставя столик перед царскими вратами или приставляя его к престолу, как ещё делают некоторые, хотя с чисто-формальной точки зрения как будто не противно церковным правилам, без самой крайней нужды, не должно быть допускаемо, ибо всё же это неблагоприлично и унижает в какой-то мере величие и достоинство приносимой за литургией Святейшей Безкровной Жертвы.

214. ВОПРОС: Какой день называется «храмовым праздником»? — День закладки первого камня или день уже выстроенного и освящённого храма, или день иконы святого, которого имя он носит?

ОТВЕТ: «Храмовым праздником» называется праздник в честь Господа Иисуса Христа или в честь Пресвятой Богородицы или в честь какого-либо Святого или в честь какого-либо священного события, которому посвящён данный храм. Ни день закладки первого камня, ни день освящения тут не имеют значения, ибо и то и другое может совершаться в любой удобный для этого

день, когда это позволяет Церковный Устав и местные условия жизни.

215. ВОПРОС: По учению Церкви самое высокое моление о живых или умерших — это поминовение на проскомидии. Как быть, в случае, если в день тезоименитства Императора или Епископа или какого-нибудь высокого должностного лица подаётся на проскомидии множество записок с указанием одного и того же лица. Нужно ли вынимать одну частицу на проскомидии или же столько, сколько подано записок? Само собой разумеется, что в день тезоименитства Царя или Епископа на молебне или на панихиде о них, хотя и подаётся множество записок с упоминанием одного и того же лица, это имя поминается от лица всех молящихся только один раз?!

ОТВЕТ: Вы сами ответили на поставленный Вами вопрос во второй его половине. Конечно, ДОСТАТОЧНО ВЫНУТЬ ТОЛЬКО ОДНУ ЧАСТИЦУ ЗА ОДНО И ТО ЖЕ ЛИЦО. Действенность поминовения на проскомидии не увеличится от того, что мы будем вынимать за одно и то же лицо много частиц по числу поданных записок.

216. ВОПРОС: Христианин, готовящийся к принятию Св. Таин Христовых должен, по установлению Церкви, держать строгий пост без елеев в течение 3-5 дней. Но, если в обителях, по разрешению духовного отца, говеют каждую субботу и во все великие праздники, нужно ли соблюдать всякий раз такой строгий пост перед причащением 3 дня без елеев, и если случаются в это время великие праздники или полиелейные дни, надо ли, ради Божественных Таин, нарушать правила Церкви о вкушении пищи в эти дни или без смущения есть с елеем? Ясно, что не в елее дело, а в достоподобной внутренней подготовке себя к принятию Божественных Таин Христовых. Но как быть? Как должен действовать священнослужитель, служащий каждый день литургию, или говеющий каждую субботу или воскресенье мирян?

ОТВЕТ: И на этот вопрос Вы также уже ответили сами. Конечно, не в елее дело, а именно во внутренней сосредоточенной подготовке себя, молитвенно-покаянной настроенности, а пост, в смысле телесного воздержания, назначается только в помощь к этому. От священников, служащих каждый день литургию, вовсе не требуется правилами Церкви такого строгого поста, как равно и от мирян, в те периоды года, когда поста нет, а когда, наоборот, разрешается вкушение скоромной пищи. Вообще назначение

поста перед причащением Св. Христовых Таин и степень его строгости зависит всецело от духовника каждого данного лица, у которого и надо спрашивать об этом совета и благословения.

217. ВОПРОС: Некоторые прихожане нашего храма, за время совершения проскомидии подают свои поминовения или записки «о здравии» или «за упокой», но без просфоры поминальной. Согласно ли такое «приношение» с литургической практикой нашей Православной Церкви? И ещё: в молитве предложения священник молится «о принесших и ихже ради принесоша». Будут ли, в нашем примере, в числе «принесших» также подавшие на проскомидию свои поминания, но без просфоры?

ОТВЕТ: В разных поместных церквях, в нынешнее время, по данному вопросу существует далеко не одинаковая практика. Обычай подавать поминальные просфоры каждому в отдельности для поминовения своих родных и близких по приложенным к просфорам поминальным записочкам «о здравии» и «за упокой» это обычай, установившийся в нашей Русской Церкви. На Православном Востоке до сих пор сохранился отчасти несколько иной обычай древней Церкви: верующие приносили хлебы, приготовленные для совершения Евхаристии, и вино, причём предстоятель из всего принесенного избирал самое лучшее для потребностей Евхаристии, а всё остальное предназначалось на содержание клира и на устройство общих братских трапез, так наз. «вечерей любви». И теперь, например, в Греции и Болгарии, приносят особого типа большие просфоры не для личного поминовения сродников и близких, но для совершения Божественной литургии, а также и вино. При этом, само собой разумеется, как и в древности, так и теперь на Православном Востоке, поминаются за литургией не только те лица, приношение коих использовано для совершения литургии, но и все остальные и все вообще те, которые просили их молитвенно помануть за этой литургией. Обычай, установившийся в нашей Русской Церкви, вместе с просфорой подавать поминальные записочки для личного поминовения, надо, конечно, всячески поддерживать, как весьма добрый, но не следует отказывать в поминовении тем, которые почему-либо подают одни записочки без просфоры. И это тем более, что ведь иногда просфор в церкви может не хватить на всех желающих подать их. Нельзя же на этом основании лишать их поминовения, о котором они просят.

218. ВОПРОС: «Плод правды сеется в міре»... «Старайтесь иметь мир со всеми» ... Однако, не следует ли нашему от чистого сердца стремлению к миру иметь иногда свои границы?

Возьмем пример. В Н. приходе возникает необходимость соблюдения правильного приходского устава, то-есть твердого строго-канонического порядка, нормирующего внутреннюю жизнь прихода и взаимные отношения его членов. В связи с этим среди членов Приходского Совета или прихожан возникают «рвения» и «споры», переходящие у некоторых в стремление за счет канонической правды создать «оппозицию» Уставу, «компромиссный мир» и т. под. И вот предстоит выбор между церковно-канонической правдой и миром. В таком случае, предпочтение не должно ли быть без колебания отдаваемо только церковно-канонической правде? Не обязывает ли к этому наша верность Церкви Христовой Православной? И справедливо ли будет подвергать прещению церковному клирика или мірянина, если его образ мыслей и действия будут именно таковыми?

ОТВЕТ: Вы совершенно правы, но только в том случае, если этот клирик или мірянин действительно отстаивает одну чистую церковно-каноническую правду, а не прикрывается искусно этой церковно-канонической правдой для сведения личных счётов или для достижения каких-либо своих личных, узко-эгоистических или своекорыстных интересов, что — увы! — иногда наблюдается и не для всех сразу бывает ясным и очевидным.

Церковно-каноническая правда ПРЕВЫШЕ ВСЕГО, а в особенности в наше столь страшное и лукавое время.

Вот как говорит об этом величайший Отец Церкви Св. ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВ: «ДА НЕ ПОДУМАЮТ, ОДНАКО, БУДТО БЫ Я УТВЕРЖДАЮ, ЧТО ВСЯКИМ МИРОМ НАДОБНО ДОРОЖИТЬ. ИБО ЗНАЮ, ЧТО ЕСТЬ ПРЕКРАСНОЕ РАЗНОГЛАСИЕ, И САМОЕ ПАГУБНОЕ ЕДИНОМЫСЛИЕ; НО ДОЛЖНО ЛЮБИТЬ ДОБРЫЙ МИР, ИМЕЮЩИИ ДОБРУЮ ЦЕЛЬ И СОЕДИНЯЮЩИЙ С БОГОМ. НО КОГДА ИДЁТ ДЕЛО ОБ ЯВНОМ НЕЧЕСТИИ, ТОГДА ДОЛЖНО СКОРЕЕ ИДТИ НА ОГОНЬ И МЕЧ, НЕ СМОТРЕТЬ НА ТРЕБОВАНИЯ ВРЕМЕНИ И ВЛАСТИТЕЛЕЙ И ВООБЩЕ НА ВСЁ, НЕЖЕЛИ ПРИОБЩАТЬСЯ ЛУКАВОГО КВАСА И ПРИЛАГАТЬСЯ К ЗАРАЖЁННЫМ. ВСЕГО СТРАШНЕЕ — БОЯТЬСЯ ЧЕГО-ЛИБО БОЛЕЕ НЕЖЕЛИ БОГА, И ПО СЕЙ БОЯЗНИ СЛУЖИТЕЛЮ ИСТИНЫ СТАТЬ

ПРЕДАТЕЛЕМ УЧЕНИЯ ВЕРЫ И ИСТИНЫ» (Творения, часть I, стр. 192).

Эти драгоценные слова великого святителя особенно необходимо помнить в наше время, когда даже в церковной жизни часто на первый план выступает не искренняя ревность по истине, а одно лишь своекорыстие, преследование своих собственных, чисто-личных интересов, узко-эгоистические соображения и полная безпринципность, столь характерная вообще для нашего времени. И хуже всего, когда под мнимым предлогом «христианской любви» и «мира» грубо попирается святая истина, и лукавому человекоугодничеству, соединенному с своекорыстием, приносится в жертву церковно-каноническая правда.

219.ВОПРОС: Как сообщает наша русская зарубежная пресса, русские общества и организации, уже «встретившие» Новый Год по новому стилю теперь собираются «встречать» его вторично по старому стилю. Как смотреть на это с точки зрения уставов и правил нашей Церкви?

ОТВЕТ: Эти лица и организации, два раза справляющие «встречу» Нового Года, тем самым сами себя изобличают, выставляя себя в постыдном и смешном виде, как люди совершенно несерьезные, которые во всём только ищут предлога для устройства нескромных увеселений и развлечений, являющихся подлинным бичом, злокачественной язвой нашего больного времени. Самый этот обычай — «встречать Новый Год» весельем, услаждением себя пищей и питьём, музыкой и танцами — обычай чисто-языческого происхождения, совершенно неприличествующий истинным христианам, которых наступление Нового Года должно побуждать отнюдь не к такому легкомысленному веселию, а наоборот к сосредоточенной молитвенной настроенности от сознания, что ещё один год нашей жизни отошёл в вечность, что ещё на один год мы приблизились к неизбежному для всех нас концу — смерти. Кроме того, объедение и пьянство, коими обычно всегда сопровождаются эти «встречи», неуместные для истинных христиан вообще, в данном случае особенно неуместны и греховны, ибо в этот день 1 января ст. ст. великий Господский праздник Обрезания Господня и память св. Василия Великого, когда всем надлежит быть в храме у Божественной литургии, а истинно-православные христиане всегда идут в церковь к литургии натошак, ничего не евши и не пивши с полуночи.

220. ВОПРОС: В нашей Русской Православной Церкви в дни Великого Поста — в среду и пятницу — вечерня с литургией Преждеосвященных Даров служитя утром. Поэтому служение упомянутой литургии в поздние вечерние часы не будет ли нарушением, отказом от богослужебной традиции Православной Церкви? Если же вечерню с литургией Преждеосвященных Даров можно или следует служить поздно вечером, — почему тогда такая повсеместная у нас «перестановка» дивной великопостной службы Божией с вечера на утро? Где заключена непреходящая истина церковно-богослужебного предания Вселенской Православной Церкви, обязательного для нас: в служении вечерни с литургией Преждеосвященных Даров утром или в поздние часы вечером? ОТВЕТ: Наша современная жизнь, а с нею вместе и современная церковно-богослужебная практика, вследствие упадка религиозного духа, оскудения духовной ревности, общей духовной расслабленности и небрежения, так далеко отошли от жизни первых христиан и нашего Церковного Устава, выработанного Св. Отцами и великими подвижниками первых веков христианства, что ответ на поставленный Вами вопрос не так прост и требует некоторого предварительного пояснения.

Согласно нашему Уставу, во дни поста (кроме суббот и дней воскресных) христиане могут принимать пищу только однажды в день притом лишь после вечерни. А вечерня должна совершаться, по Уставу, по совершении девятого часа, время совершения коего соответствует, по нашему 3-м часам пополудни. Отсюда естественно, что и совершение Божественной литургии в будничные дни Великого Поста, на коей происходит причащение Св. Христовых Таин, также должно происходить после вечерни. Вот почему литургия Преждеосвященных Даров совершается в соединении с вечерней и притом именно после неё. И, конечно, само собой разумеется, что эта литургия, по Уставу, должна совершаться в вечерние часы, а вовсе не утром, но только не поздно вечером, а вскоре после 3-х часов дня. Само собою ясно при этом, что все верующие до этого времени должны совершенно воздерживаться от всякого вкушения пищи и питья, чего требует и самый пост и предстоящее за этой литургией причащение Св. Христовых Таин.

Вот это-то весьма длительное и для многих слишком трудное воздержание от пищи и питья в течение целого дня до вечера, по всей вероятности, надо полагать (ибо другой причины найти невозможно), и явилось причиной того, что литургию Преждеосвященных Даров, с течением времени, стали совершать во всё более и более ранние часы дня и, наконец, начали совершать её утром, как всякую обыкновенную литургию, чего, по Уставу, отнюдь не должно было бы быть.

Но и в поздние вечерние часы служить литургию Преждеосвященных Даров тоже неправильно, ибо всем церковным службам в Уставе определено своё время, и всякая перемена в этом отношении будет уже нарушением Устава, в ту или другую сторону, более или менее допустимым, если делается это с целью так наз. «икономии», то-есть «пользы церковной», ради спасения душ, или вовсе неоправданным, если служит только к поощрению лени и небрежения.

221. ВОПРОС: Могут ли лица, посвящённые по-настоящему в сан иподиакона Архидиееем, принимать участие в устройстве светских увеселений, так называемых «вечеров» и «балов»; и танцевать на них?

ОТВЕТ: Этот вопрос почти разнозначущ вопросу: могут ли священники и диаконы выступать на таких увеселениях? — Ведь сан иподиакона это есть уже священный сан, являющийся переходной ступенью от церковнослужителей к священнослужителям. Посвящённый в сан иподиакона, после своего посвящения уже не может больше вступать в брак; посвящённый в сан иподиакона может прикасаться к таким освященным предметам, которых не смеет касаться рука непосвящённого мирянина, брать с престола дикирий и трикирий и т. под. По-видимому, это и было причиной, что в России, в огромном большинства случаев, посвящались в сан иподиакона только те лица, которые за той же литургией посвящались потом в сан диакона, а при архиерейских службах часто исполняли служение иподиаконов младшие диакона.

222. ВОПРОС: В одном из духовных журналов я прочитала, что не разрешается в церкви читать про себя собственных молитв, а также молитвы

православные по книжкам отдельно от церковного пения, особенно на всенощной, когда так читается всё быстро и неразборчиво, что нельзя уловить смысла молитв. Когда я молюсь за литургией, которую хорошо знаю, то я могу не пользоваться другими молитвами, но за всенощной — иное дело. Я должна читать про себя хоть Иисусову молитву, что раньше мне и разрешал мой духовник: он мне говорил, что какой-то святитель (забыла имя) говорил, что «если вы в церкви не понимаете чтения, тогда нужно читать молитву Иисусову». Что же теперь? Я, значит, не могу ходить ко всенощной, если я не понимаю чтения? Раньше я читала другие молитвы, и мое внимание не разбивалось.

Где-то я читала, что о. Иоанн Кронштадтский даже во время литургии добавлял и читал свои собственные молитвы. Что же? значит ли это, что он отдалялся от церковного собрания? Разъясните мне, прошу Вас, что делать? Если грешно читать по книжке то, чего я не расслышу и разберу в чтении, — грешно читать в это время про себя молитву Иисусову, когда я не разбираю и не понимаю чтения на клиросе, то как же мне быть? Неужели из-за этого греха совсем не ходить в храм Божий? Пожалуйста, ответьте мне через ваш журнал.

ОТВЕТ: В храме совершается общественное Богослужение. Это — общая молитва всех верующих, которые объединяются духовно в этой общей молитве об одном и том же — об общих своих нуждах духовных и телесных. Поэтому неправильно поступает тот, кто, приходя в храм на Богослужение, не желает участвовать в этой общей молитве, которая должна совершаться «единими усты и едином сердцем», а молится сам по себе, отдельно от обще-церковной молитвы. Лишь в этом смысле и только в этом запрещается в православном храме молитва отдельная, своими особыми молитвами, по молитвенным книжкам, как это принято, например, у римо-католиков, которые не участвуют в общей церковной молитве, как мы, православные. **НО СЛЕДИТЬ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ ПО ТАК НАЗЫВАЕМОМУ «ВЕЛИКОМУ СБОРНИКУ» ИЛИ ПО ДРУГИМ БОГОСЛУЖЕБНЫМ ИЛИ**

МОЛИТВЕННЫМ КНИГАМ, СОДЕРЖАЩИМ В СЕБЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ, КОНЕЧНО, НИКОЛЬКО НЕ ПРЕДОСУДИТЕЛЬНО, А, НАОБОРОТ, ПОХВАЛЬНО, ИБО МЫ И ДОЛЖНЫ ВО ВРЕМЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИТЬ ЗА ТЕМ, ЧТО ЧИТАЕТСЯ И ПОЁТСЯ, И МОЛИТЬСЯ ТЕМИ ЖЕ СЛОВАМИ, КАКИМИ МОЛИТСЯ ВСЯ ЦЕРКОВЬ. Тем более это естественно, когда чтение и пение бывает неразборчиво. Ведь мы, православные верующие, все должны сознательно участвовать в Богослужении, на что ясно указывает и наш Устав, когда говорит, что в ответ на возглас священника «МЫ» или «ЛЮДИЕ» отвечаем: «АМИНЬ» или «ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ» и прочее, и петь в церкви, по ясному смыслу уставных указаний, как и по самой идее нашего Богослужения, являющегося «общим делом», должен, собственно говоря, не хор, как что-то совершенно отдельное от молящихся, а все молящиеся. Это до последнего времени практиковалось, как сохранившееся от древних времен уставное наследие, на Карпатской Руси, и при этом, конечно, неизбежно пользование соответствующими молитвенными книгами, вроде — «Великого Сборника», ибо невозможно ожидать и требовать, чтобы молящиеся все церковные песнопения знали наизусть.

Итак, должно быть ясно, что чтение по молитвенникам своих особых молитв во время Богослужения это — одно, а следить за ходом Богослужения по богослужебному тексту это — совсем другое. И насколько первое — предосудительно, настолько второе заслуживает только одобрения и поощрения.

Читать при неразборчивом чтении и пении Иисусову молитву вполне допустимо, тем более, что по уставу этой молитвой можно даже заменять все виды суточного Богослужения, как это указано в Следованной Псалтири. Само собою; должно быть понятно, что лучше творить про себя Иисусову молитву, чем, не понимая и не разбирая того, что читается и поётся на клиросе, позволять уму своему блуждать невесть где. Ум, ничем не занятый, естественно предаётся рассеянности, и вот это уже будет несомненный тяжкий грех.